

ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

(эскиз концепции)

Статья в версии, высланной 15.02.2024 для публикации в журнал «Человек»

Статья представляет собой эскиз теоретического подхода (или, точнее, исследовательской программы) к человеческой культуре, в основе которого лежит человекообразность – совокупность неустранимых естественных ограничений, которые человек как существо естественное накладывает на все мыслимое, чувствуемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое им. Культура представляется как многомерная сеть сцепок культурных объектов – сборок и пересборок, в которые вовлечены человекообразные и не-человекообразные артефакты, не-человеческие актанты и человек как условие и носитель практик. Люди в этой сети являются мобильными узлами, перемещающимися по определенным траекториям в сетях КО среды обитания. В результате мультисцепок возникает многомерная сеть, в которой мы различаем «состояние культуры» (обеспечивается устойчивыми удержаниями сцепок КО) и «состояние цивилизации» (при условии принудительности таких удержаний). В первой части статьи изложена концептуальная логика подхода, во второй части (эссе «Уезжая и возвращаясь») дан эскиз аналитической оптики, возможной при данном подходе.

Ключевые слова: культура, человекообразность, культурный объект, сборка, артефакт, практика, многомерная сеть.

I. ОБЩАЯ ЛОГИКА

1. Человеческая культура

1.1. Человеческая культура в рамках и для целей этой работы понимается нами как все мыслимое, переживаемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое человеком в человеческой реальности.

«Реальность» мы понимаем здесь как мир, данный, создающийся и изменяющийся, который существует для человека, осуществляется, переживается и воспроизводится им «в качестве цельного мира» [Бергер, 1995: 38].

1.2. Человекомерность (далее ЧР) вслед за М.Петровым [Петров, 2010: 108] мы понимаем как совокупность неустранимых ограничений, которую человек как существо естественное накладывает на все мыслимое, [чувствуемое], сделанное, измененное, сохраненное и используемое им. Человеческая телесность неустранима из человеческой культуры; ограничения [телесности] первично порождают и определяют все взаимодействия человека с местом обитания [в прямом физическом / географическом / территориальном¹ смысле] и специфически человеческую адаптацию к нему.

Мы, с достаточной условностью, различаем²:

(а) телесную ЧР – морфологии, биохимии/биофизики, физиологии телесных структур и процессов;

(б) ЧР психофизиологических и психических состояний; а также

(в) учитывая свойственные только человеку³ ограничения сознания⁴, когнитивных процессов, эмоциональных состояний, коммуникативных

---

¹ Пространство реального мира – это «территория, на которой существует, осуществляется и воспроизводится культура живущего сообщества» [Быстрова, 2004: 137].

² Как для «нормальных» структур, процессов и отдельных состояний, так и для «пограничных» или «отклоняющихся», – понимая «норму» как меру соответствия человека (как существа биосоциального) динамике среды обитания в широком смысле.

³ На данный момент, по-видимому, существует непреодолимая граница между рефлексией не-человеческого и не-человеческой рефлексией (граница между «быть как летучая мышь» и «быть летучей

возможностей; с поправкой на «психофизическую проблему» мы говорим и про ЧР мышления.

2. Практики, артефакты, аффордансы

Следуя логике теории практик, мы устанавливаем в целях данной работы, что человеческая культура существует и воспроизводится в динамическом единстве артефакта и практики: артефакт порождает практику и распредмечивается в ней, практика опредмечивается в артефакт [Каган, 1996: 42–43].

Всё, что не опредмечено каким-либо образом, актуально или потенциально, для другого человека как «мир в доступной реальности» («зримый и подручный» в смысле досягаемости [Шюц, 2003а]), – включая реальность физиологических / ментальных / психических состояний, – не может быть репродуцировано и сохранено в культуре.

2.1. Практику мы понимаем, следуя за [Волков, 2008: 14–23] как совокупность возможных в данной культуре в данный момент и в данном месте:

(а) знаний и умений (конкретных, здесь-и-сейчас, как эксплицированных, так и нет) в решении практических задач;

(б) правил и коллективных норм, стоящих здесь-и-сейчас за этими знаниями и умениями;

(в) объяснительных парадигм / моделей (включая возможные), стоящих за применяемыми здесь-и-сейчас правилами и нормами.

2.1.1. Практика (любая) в человеческой культуре всегда человекообразна.

мышью» [Nagel, 1974]). Обсуждение этой, по сути ксенологической, проблематики выходит за рамки статьи, однако заметим, что преодоление указанной границы, в том числе в целях появления AGI [Butlin et al, 2023] открывает возможность для появления в человеческой реальности не-человеческих культур.

⁴ Например, границы «чувственного» и «мыслимого» или «переживания для выживания» и «выживания для переживания» [Петровский, 2018]

2.1.2. Практика в человеческой культуре – это то, чему учат или то, чему можно научиться. Практика в каждом конкретном случае есть комбинация объяснительных моделей, навыков / умений и сопутствующих действий (и в этом смысле любая практика нормативна).

Физиологические (инстинктивные) и психофизиологические действия /состояния становятся практиками, когда они проживаются / выражаются / изъясняются определенным способом⁵ в определенной ситуации, месте и времени. То же самое касается актов мышления и состояний сознания– они станут практиками, только будучи определенным способом организованы⁶.

Если и когда нет знаний, норм и способов изъяснения, никакая субъективность, никакое мышление или телесное/ эмоциональное состояние в культуре не будут опредмечены, сохранены и воспроизведены.

2.1.3. Мы различаем, с определенной условностью, практики:

(а) «телесно-деятельностные» – манипуляции с артефактами, природными и не-природными объектами и/или их частями;

(б) «мыслительные» (интеллектуальные / когнитивные), в т.ч. практики памяти, рефлексии, воображения и интуиции, а также практики теоретизирования [Ross, 2004: 53]. Память и воображение, осознание телесных / эмоциональных / ментальных состояний – тоже мыслительные практики.

(с) «коммуникативные» – практики воздействия на сознание и поведение другого, практики автокоммуникации.

2.2. Артефакт (далее АФ) мы понимаем в целях данной работы как вещественный результат опредмечивания практики (или обусловленный практикой, или вовлеченный в практику) как результат «социально конструирующего действия» [Харре, 2006].

---

⁵ Сон, фантазия или боль сами по себе – элементы повседневности; они становятся практиками, обретая способ организации осознания и проживания.

⁶ Мы говорим о мыслительных практиках, поскольку существует языковая коммуникация (понимая под «языком» не только словесный язык), со всеми ограничениями, которые накладывает дискретное знаковое кодирование на длящиеся процессы и состояния, см. [Bensusan et al, 2014; Menary, 2012]

Совокупность АФ как «мира вещей» (эмпирически актуально и потенциально доступных⁷ человеку в практиках) служит адаптации человека в конкретных физических, ментально-психологических и социокультурных обстоятельствах.

2.2.1. Человек (в человеческой культуре) – не артефакт. Он условие и носитель практики – практика воплощена (embodied) в нем⁸.

2.2.2. Артефакты мы делим с достаточной долей условности на две группы:

(а) «АФ практик» – триггеры (опознание и запуск практики), АФ целевого действия (исходный материал, инструмент, инструкция, изделие, побочный продукт); детекторы (состояний, подтверждения результата), измерители; АФ остановки и выхода из практики и т.п.

(б) «АФ контекста» – непосредственно в практике не участвуют: формирующие поведение; со-присутствующие (в т.ч. в присутствии которых практика вообще возможна); аттракторы и репеллеры, вовлекающие в практику или отторгающие; ускорители / замедлители и т.д.

Любой артефакт может быть одновременно вовлечен в несколько практик и выполнять в них как одну, так и несколько разных функций (ролей).

2.2.3. Артефакты человекообразны (ЧР-АФ) и не-челокообразны (неЧР-АФ).

«ЧР артефакта» обеспечивает прямой телесный и непосредственный доступ человека к нему, возможность наблюдения и прямого воздействия на АФ, в том числе с помощью других ЧР-артефактов.

«НеЧР артефакта» означает, что доступ к артефакту, наблюдение и воздействие возможны только через промежуточные ЧР-АФ (АФ-

---

⁷ Но не иллюзорно: «виртуальный» артефакт – иллюзия, «когда у человека искусственно создается ощущение пребывания в определенной среде» [Дойч, 2015: 119].

⁸ В этом смысле любые практики «самореферентны», в силу сознания, сопряженного с телом [Князева, 2014: 254]

посредники, «конвертеры размерности»), обеспечивающие опосредованное управление, наблюдение и воздействие⁹.

2.3. Любой АФ, вовлеченный в практику, может быть наделен аффордансом – одной или несколькими ЧР точками или зонами, которым придано свойство «вовлекать» человека в практику или «предотвращать» такое вовлечение¹⁰ [Heft, 2010; Osiurak et al, 2017; Heras-Escribano, 2019]. Наделение АФ аффордансом происходит в ходе становления практик вместе с закреплением «общего знания»¹¹ об этой «привилегированной» нормативной «предназначенности к практике» [Garcea et al, 2012: 1304] и вместе с активацией социальных соглашений – о взаимодействиях с АФ в практиках; о практиках мыслить о таком взаимодействии [Nagy, 2015; Dings, 2021]; об интерпретации опыта взаимодействий, антиципации и опознании аффорданса и т.д., – в формах обычаев или формализованных инструкций¹².

Совокупность АФ, наделенных аффордансами и расположенных на маршрутах человека – в тех местах окружающей среды, в которых возможны или необходимы (а также и недопустимы) практики, – делает среду обитания «приспособленной» или «окультуренной»¹³.

2.4. Человек как носитель практики обладает агентностью – способностью совершать действия по собственной воле и намерению, в

---

⁹ Человек в практике непосредственно имеет дело не с самим неЧР-АФ, а с ЧР-АФ-«посредником» с ЧР-интерфейсом к нему и «представлением» не-ЧР-АФ в этом интерфейсе любым сочетанием способов, «доступных человеческому сенсориуму» [Кресс 2016: 78]. С этим представлением, данным в интерфейсе ЧР-АФ-посредника и одновременно с ментальным «образом» всего неЧР-АФ, «человек взаимодействует как с реально существующим, а не просто мыслимым» [Кирик, 2007: 11].

¹⁰ Аффорданс может быть как позитивным, так и негативным, т.е. работать как элемент, пресекающий возможность практики, или ее прерывающий [Davis et al, 2016; Evans et al., 2017: 36]. Далее в тексте аффорданс «отрицательной полярности» мы далее называем «неаффордансом».

¹¹ Включая знание о возможности «приглашения к действию при доступности действия» [Withagen, 2012: 256]

¹² НеЧР АФ вовлекает человека в практику через свои ЧР элементы и/или через ЧР «АФ-посредник» («конвертер размерности»). На этом основан принцип интерфейса в человеко-машинном (или шире – социотехническом) взаимодействии: аффордансами наделяются как формализованный ЧР «образ» процесса/продукта в управляющем/контрольном органе машины, так и специализированные ЧР элементы управления/контроля неЧР АФ, вовлеченного в практики.

¹³ О «культурном ландшафте» и «атмосфере» окультуренного пространства см.: [Голубева и др., 2013; Мазаева, 2022].

частности, наделять аффордансом, вовлекаться в практику¹⁴, быть в этой практике источником действия (актантом) или нет¹⁵, или быть объектом действия¹⁶ в практике другого человека, игнорировать негаффорданс или вовсе отказаться от вовлечения и/или выбрать другую практику.

2.4.1. В человеческой реальности «природа» (живая и неживая) присутствует в среде обитания и выступает из нее, в силу чего в практики могут быть вовлечены не-люди, со всеми последствиями, вытекающими из их ЧР и не-ЧР.

2.4.2. В практиках не-люди выступают и/или могут быть «для цели взаимодействия» осмыслены двояко:

(а) допуская, что у не-человека есть воля и намерение (даже если они нам неизвестны) – и тогда это не-человеческий актант¹⁷ (неЧА) со своей агентностью, который участвует в конкретной ситуации практики на правах «действующей части среды обитания», или

(б) допуская, что у не-человека нет ни воли, ни намерения, и тогда он участвует в конкретной практике «на правах АФ»¹⁸.

3. Культурный объект (КО)

3.1. Для целей данной работы мы понимаем культурный объект (КО) как относительно устойчиво воспроизводимую сборку¹⁹ артефактов и практик в данном месте и времени, при возможном участии неЧА.

---

¹⁴ См обзор концепции «материального вовлечения» Л.Малафуриса в: [Асмолов и др., 2022].

¹⁵ Главное условие для «быть актантом», по Б.Латуру: «Актант...точно выступает источником действия» [Латур, 2017: 182] Важно различать действие намеренное и инстинктивное (рефлекторное) – от намерения можно отказаться.

¹⁶ Способность «претерпевать» (patience) – обратная сторона агентности [Gell, 1998]

¹⁷ Но не источник практик – в человеческой культуре это исключительная привилегия человека.

¹⁸ С неизбежной поправкой на то, что мы не знаем точно, есть ли намерения у камня, дерева или кота. Мы не знаем точно, могут ли камень, дерево или кот что-то или кого-то наделять аффордансом.

¹⁹ Мы используем термин «сборка» (как *assemblage*), имея в виду как единство самоорганизации взаимодействия, зависимое «от консистентности (согласованности) размерности пространства (параметров объекта), топологии многообразия (принципиально возможных для объекта отношений) и взаимодействия конкретных форм» [Красавин, 2019:141]. Однако, в отличие от Деланда [Деланда, 2018: 40] мы не считаем онтологию сборок плоской; здесь скорее «корреляционистская» вертикаль «человек как фундамент» [Ветошинский, 2016 :1627]

3.2. Человек – единственная «точка сборки», вокруг которой всякий раз собирается или пересобирается КО.

Мы выделяем две основных группы КО:

(а) КО на маршрутах (траекториях) перемещений человека – за счет латентных, «ожидающих» аффордансов АФ «окультуренной» среды и/или аффордансов неЧА;

(б) КО «персональные» – связанные с телом человека, или перемещаемые непосредственно человеком.

3.3. В силу изменчивости среды обитания и комбинаций АФ и действий неЧА в каждой точке места, которое занимает в каждый момент человек с его персональной вариабельностью ЧР-ограничений²⁰ в каждый момент времени, мы говорим, что у всякого КО есть только подобие, но нет инварианта²¹.

3.4. КО человек способен удерживать по своей воле. Мы называем **удержанием** добавочную практику в структуре КО, поддерживающую (как элемент *habitus*'а²²) подобие и воспроизводимость КО в формах «повседневного», таких, например, как привычки и ритуалы²³.

3.5. КО человек сцепляет друг с другом, формируя удержаниями событийную сеть повседневности.

Мы различаем:

(а) персональные сцепки КО на путях перемещений человека в среде, и

(б) мультисцепки КО, когда к существующей сцепке КО одного человека подключается сцепка (КО) другого человека, и / или когда происходит

---

²⁰ Свойство *haecceitas* Ж.Симондона: указания на «эту вот» единичность, «чье существование не может быть ничем замещено» [цит. по: Красавин, 2019: 148].

²¹ Путь (траектория) как бы «нанализует» практики на себя; одни и те же АФ, даже и на одном маршруте в сходных ситуациях, но в разное время, пересобираются с практиками всякий раз в другой КО (то же самое всегда другое и сходство КО не предполагает инварианта).

²² *Habitus* «...обеспечивает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом организме в форме схем восприятия, мышления и действия, более верным способом, чем все формальные правила и все явным образом сформулированные нормы, дает гарантию тождества и постоянства практик во времени» [Бурдые, 2001: 105]

²³ Привычка – ситуативное упорядочивание само собой разумеющегося мира как подручного, по правилам «видимым, но не замечаемым» [Корбут, 2014; Гарфинкель, 2002]. Ритуал – «социальная практика, которая генерирует общее знание» [Chwe, 2001: 4].

синхронная или диахронная «мультицепка» КО разных людей через общий АФ (или неЧА).

3.6. Практики удержания мультицепок всегда включают в себя взаимную координацию действий (как добавочную практику). Коллективное удержание мультицепки КО может рассматриваться как основа любой социальной связи²⁴.

3.7. КО своими латентными и активными цепками и мультицепками образуют многомерную и динамическую, за счет постоянных пересборок, сеть.

Человек (вместе с тем, что/кто его перемещает) является мобильным узлом этой сети; он создает и удерживает/ разрывает цепки и мультицепки КО на своих маршрутах, исходя из «общего знания» о свойствах культурных и «не-культурных» пространств²⁵.

3.8. Мы говорим о состоянии «локальной культуры» тогда, когда в данном месте (на данной территории) наблюдается относительно высокая устойчивость (воспроизводимость) удержаний и сравнительно низкая вариабальность в конфигурациях сети цепок и мультицепок КО.

3.9. «Локальные культуры» взаимодействуют через цепки и мультицепки КО на границах²⁶ сетей: человек как носитель и условие практик способен удержать «контактную цепку» с носителем другой культуры – через специальные дополнительные АФ и практики, образующие «контактные КО».

---

²⁴ Коллективное удержание формирует связи разной плотности [Деланда, 2018: 71] и силы (определяемой степенью «продолжительности, эмоциональной интенсивности, близости, взаимного доверия и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь» [Грановеттер, 2009: 32]). Конгруэнтность структур привычных действий и качеств удержаний социальных связей делает возможными практики сочувствия, понимания и интерпретации.

²⁵ Включая знания о наличии или возможности цепок и мультицепок. Следуя за А.Лефевром, мы полагаем «пространство» производным от «среды» (как совокупности «мест») «продуктом культурного производства» [Лефевр, 2015: 8-9]. При этом следует различать ситуации, когда (а) человек, окультуривая место, в практиках создает культурное пространство, и (б) человек, попадая в окультуренную среду, уже обусловлен «общим знанием» о культурном пространстве, которое ему дано (ср. «психогеографии» Г.Дебора [Дебор, 2017]).

²⁶ Граница локальной культуры в каждый данный момент – в местах преднамеренного отказа от (или невозможности, или неустойчивости) удержаний цепок КО, в т.ч. за счет трактовки аффордансов как неаффордансов.

4. Инструмент, инструментальность, технология

4.1. В целях данной работы мы называем «приспособлением» технический или не-технический АФ, который в практиках принудительно компенсирует неЧР реальности. Приспособление становится «инструментом», когда в силу опыта целенаправленного использования результат воздействия приспособления устойчиво воспроизводим.

4.2. «Инструментальностью» в целях данной работы мы называем пригодность для использования в какой-то функции [ASTM, 2005: 265] любого эмпирического и внеэмпирического опыта – включая взаимодействия со средой обитания в социальном смысле²⁷. В пределе что (или кто) угодно может рассматриваться как средство (инструмент) принудительного целенаправленного воздействия на что или кого угодно.

4.3. Инструментальные взаимодействия в сцепках и мультисцепках КО и их удержаний складываются в технологии – устойчиво воспроизводимые последовательности воздействий и их результатов, приводящие к заранее известной или предполагаемой цели.

4.4. Любая технология есть инструмент преодоления человеческой размерности.

4.5. Когда технология нацелена на коллективный не-ЧР результат, она неизбежно требует принудительного коллективного удержания в мультисцепках сетей КО при наличии общеобязательных знаний «для изменения, контроля или упорядочения элементов физической или социальной среды» [Roper et al, 2011: 15].

Социальный институт возникает как технология трансформации удержаний в своего рода «ребра жесткости» принудительной «второй», общеобязательной нормативности поверх уже существующих удержаний с собственной ситуативной нормативностью. В этом смысле институты с

---

²⁷ Ср. в этом смысле дифференциацию Umwelt'ов на национальный, территориальный, гендерный, профессиональный [Winthrop-Young, 2010: 223-224].

неизбежностью требуют включения в сети КО специализированных «КО принуждения», воспроизводящих как практики принуждения, так и закрепление в «объяснительных моделях» мыслительных практик принципов принуждения и инструментальности как неустрашимых.

4.6. Подобная «дополнительная нормативность» (и дополнительное принуждение) делают внутренние сетевые взаимосвязи аналитически невидимыми изнутри самих сетей. Вследствие этого конфигурации «ребер жесткости» рекурсивно²⁸ запечатывают сеть в «черный ящик», внутри которого сети, «которые он включает, считаются надежными и стабильными» [Мозалевская, 2022 :70]. Как следствие, возникает своего рода иллюзия полной обусловленности (детерминированности) человека культурой²⁹; будучи «внутри» этой иллюзии, принципиально невозможно дать единое и строгое определение «культуры как таковой»³⁰.

5. Культура и цивилизация

5.1. Технологизация / институциализация мультисцепок КО в сетях локальных культур – важнейший признак перехода сети из состояния культуры в состояние цивилизации³¹.

5.2. Институциализация мультисцепок локальных культур в единые «ребра жесткости» в сочетании с институциализацией разрывов мультисцепок на краях общности связанных общими «ребрами жесткости» локальных культур (при наличии таких «ребер» в самих локальных культурах) создает конфигурацию цивилизационного объединения культур³².

---

²⁸ Ср. по Э.Морену, рекурсия – «процесс, где продукты и следствия являются одновременно причинами и производителями того, что их производит» [Морен, 2021: 162]

²⁹ В этом смысле, например, традиция (особенно «изобретенная», по Хобсбауму), ритуалы и табу – это технологии само-принуждения с целью не допустить разрывов в «ребрах жесткости».

³⁰ Ср., например, 70 определений культуры в [Каган, 1996: 13-18].

³¹ Именно этим сдвигом, на наш взгляд, обусловлено то, что понятия «культура» и «цивилизация» в определенный момент становятся взаимозаменяемыми [Браславский, 2022: 53].

³² По-видимому, возникает и «третья нормативность», которая принудительно связывает конфигурации локальных культур, – тогда становится возможен разговор о «европейской» или «технологической», или «информационной» цивилизациях.

5.3. Рассмотрение проблемы обратимости перехода из состояния культуры в состояние цивилизации выходит за рамки данной статьи, однако мы сделаем два замечания.

(а) утрата возможности или способности ставить неЧР цели и получать неЧР результаты делает хрупкими и в конечном итоге обрушивает «ребра жесткости», что делает принуждение невозможным.

(б) всякая функциональность невозможна при массовой утере аффордансов АФ или массовой утрате носителей практик, поскольку необратимо разрываются сборки артефактов и практик в КО (обычно это и называют «варваризацией»).

Мы предполагаем, что когда состояние цивилизации теряется, культура возвращается в изначально присущее ей состояние автопоэтической «самосборки». Возможно, сохраняя в «коллективной памяти» образ предшествующей, но не более того.

Новые люди и новые АФ попадают в уже изменившуюся среду обитания, Возникают другие КО и сцепки между ними, другие ребра жесткости, другие конфигурациями многомерных сетей локальных культур, – это будет другое состояние культуры и состояние другой цивилизации.

II. УЕЗЖАЯ И ВОЗВРАЩАЯСЬ

Человек в повседневности встроен в свою среду обитания и отчасти обусловлен ей; его среда – это его ареал – система взаимосвязанных мест и привычных маршрутов между ними, в которой работают или готовы к работе сцепки КО. Вот наш человек спит – работают сцепки спальни, вот проснется, пойдет в туалет, ванную или кухню – и там уже подготовленная среда со своими ожидающими аффордансами; вот он собирает вещи в рюкзак, переодевается, выходит на улицу – а там уже готовы к взаимодействию (и уже не только с ним) элементы среды, предназначенные к созданию временных мультисцепок. Сегодня сцепки пересцепились несколько иначе,

чем вчера, однако общая конфигурация удерживает привычность: те же щербатые ступеньки на лестнице, те же соседи, тот же домофон, срабатывающий со второго раза; на перекрестке все тот же светофор, в сквере девочка выгуливает спаниеля, в автобусе нужно все так же платить за проезд. Дальше аэропорт, досмотр, самолет – это всё знакомые сцепки и «ребра жесткости» общеобязательных правил. Полет неЧР по скорости, но внутри все вполне ЧР; затем прилет, аэропорт прибытия – все это одна длинная цепочка цивилизационных «ребер жесткости» и аффордансов среды, за которые цепляются КО нашего человека. Потом – почти обязательный автобус из аэропорта в центр: наш человек едет в гостиницу; он знает, как устроены гостиницы (примерно одинаковые сцепки и ребра жесткости «индустрии гостеприимства»), а небольшие расхождения с ожидаемым лишь немного перенастраивают сборки его КО под новые сцепки.

Не столь важно, куда отправляется человек, важно – надолго ли. Потому что в *домашней* сети, заполненной сцепками по всем его маршрутам, за время отсутствия образуются лакуны в сети взаимодействий. Они не столь заметны, когда человек уезжает ненадолго (вернулся и встроился обратно). Однако, при сколько-нибудь длительном отсутствии здесь, – *там* нашему человеку придется полностью перенастроить многие КО на уровне повседневныхборок, поймать аффордансы новой среды обитания³³, чтобы, насколько это возможно, по-новому настроить собственную целостность³⁴. И, пока это происходит, в это же время *здесь* – даже если кто-то надеется на возвращение нашего человека, – лакуны в сети обязательно начнут затягиваться пере-сцепками новых КО: другие вещи, другие люди, которые пере-обживают среду *под себя*. И когда наш человек внезапно вернется после долгого отсутствия, он обнаружит, что его прежнее место занято, а память о

---

³³ Все эти маршруты, элементы, границы, узлы и ориентиры [Линч, 1982].

³⁴ Потому что «утрата элемента среды, с которым неразрывно переплетена повседневная деятельность, – это потеря части самого себя» [Ноё, 2009: 51].

том, где и какой он был тогда когда жил здесь, мало чем может ему помочь³⁵.
История про «там и здесь» превращается в историю про «мы и они»;
впрочем, об этом как-нибудь в следующий раз.

ON THE HUMAN-DIMENSIONALITY OF CULTURE (A SKETCH OF THEORY)

Alexander Yu. Kramer, CSc in Culturology, assoc. prof., HSPM SPbUTD
(44–46, Voznesensky Prosp., St.-Petersburg, 190068 , Russia)
aykramer@gmail.com ORCID 0000–0002–6159–9075.

The article is a sketch of a theoretical approach (or, more precisely, a research program) to human culture, which is based on the human-dimensionality (HD), as a set of irremovable natural limitations that man, as a natural being, imposes on everything thought, felt, made, changed, stored and used by him. Culture is presented as a multidimensional network of clutchings of cultural objects; a cultural object is understood as an assemblage/re-assemblage that involves HD and non-HD artifacts, non-human actants, and humans as a condition and carriers of practices. People in this network are mobile nodes moving along certain trajectories in their environments. Thus, a network arises, in which we can discern the «state of culture» (ensured by stable retention of cultural objects' clutchings) and the «state of civilization» (by coercing to such retention). The first part of the article outlines the conceptual logic of the approach; the second part («Leaving home and returning») presents a sketch of the analytical optics possible with this approach.

---

³⁵ Его дом уже не будет «домом, который он покинул, или домом, который он вспоминал и в который стремился вернуться <...> возвращающийся домой не есть тот же человек, который покинул его, — ни для себя, ни для тех, кто ждал его возвращения» [Шюц, 2003б: 218].

Keywords: culture, human-dimensionality, cultural object, assemblage, artifact, practice, multidimensional network.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Асмолов А.Г., Емелин Г.Д., Власова М.А., Фаликман М.В.* Психология и нейроархеология: пространство диалога // Вопросы психологии. 2022. Т. 68. № 1. С.1–13.
- Asmolov A.G., Emelin G.D., Vlasova M.A., Falikman M.V. *Psikhologiya i neiroarkheologiya: prostranstvo dialoga* [Psychology and neuroarchaeology: a space for dialogue]. *Voprosy psikhologii*. 2022. Vol.68. N 1. P. 1–13.
- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по философии знания. М.: Медиум, 1995.
- Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po filosofii znaniya*. [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium Publ., 1995.
- Браславский Р.Г.* Эволюция концепции цивилизации в социо-исторической науке в конце XVIII — начале XX века. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т.25. №2. С.49–79.
- Braslavsky R.G. *Ehvolyuetsiya kontseptsii tsivilizatsii v sotsio-istoricheskoi nauke v kontse XVIII — nachale XX veka*. [The Evolution of the Concept of Civilization in the Socio-Historical Science in the Late XVIII — Early XX Centuries]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2022. Vol.25. N 2. P.49–79.
- Бурдые П.* Практический смысл. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперим. социологии, 2001..
- Bourdieu P. *Prakticheskii smysl* [Practical Reason]. St.Petersburg: Aleteya Publ.; Moscow: Institute of experimental sociology Publ., 2001.

- Быстрова А.Н.* Проблема культурного пространства (опыт философского анализа). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004.
- Bystrova A.N.* *Problema kul'turnogo prostranstva (opyt filosofskogo analiza)* [The problem of cultural space (an attempt of philosophical analysis)].
Novosibirsk: SB RAS Publ., 2004.
- Ветошинский А.С.* На пути к симметрии: как онтология стала плоской // *Философия и культура*. 2016. № 12(108), с. 1625–1630
- Vetoshinskii A.S.* Na puti k simmetrii: kak ontologiya stala ploskoi [On the way to symmetry: how ontology became flat]. *Filosofiya i kul'tura*. 2016. N 12(108). P.1625–1630
- Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008
- Volkov V.V., Kharkhordin O.V.* *Teoriya praktik* [Theory of Practices].
St.Petersburg: European University at St.Petersburg publ., 2008
- Гарфинкель Г.* Исследование привычных оснований повседневных действий // *Социологическое обозрение*. 2002. Т.2. № 1. С.41–69
- Garfinkel G.* Issledovanie privychnykh osnovanii povsednevnykh deistvii [Studies of the routine grounds of everyday activities]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2002. Vol.2. N 1. P.41–69
- Голубева Е.И., Король Т.О., Топорина В.А.* Культурный ландшафт в географии: различные подходы к объекту исследования // *Градостроительство*. 2013. №1. С.82–87.
- Golubeva E.I., Korol T.O., Toporina V.A.* Kul'turnyi landshaft v geografii: razlichnye podkhody k ob"ektu issledovaniya [Cultural landscape in geography: different approaches to the object of study]. *Gradostroitel'stvo*. 2013. N 1. P.82–87.
- Грановеттер М.* Сила слабых связей // *Экономическая социология*. 2009. Т. 10. №4. С.31–50.
- Granovetter M.* Sila slabykh svyazei [The strength of weak ties].
Ehkonomicheskaya sotsiologiya. 2009. Vol. 10. N 4. P.31–50.

- Дебор, Г.-Э. Психогеография. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017
- Debord, G.-E. *Psikhogeografiya* [Psychogeographics]. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2017
- Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность. Пермь: ГилеПресс, 2018
- DeLanda M. *Novaya filosofiya obshchestva: Teoriya assamblyazhei i sotsial'naya slozhnost'* [A New Philosophy of Society: Assemblage Theory And Social Complexity]. Perm: GilePress Publ., 2018
- Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных. М.: Альпина нон-фикшн, 2015
- Deutsch D. *Struktura real'nosti. Nauka parallel'nykh vseleennykh*. [The Fabric of Reality. The Science of Parallel Universes] Moscow.: Alpina nonfiction Publ., 2015
- Каган М.С. Философия Культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996
- Kagan M.S. *Filosofiya Kul'tury* [Philosophy of Culture]. St.Petersburg: Petropolis Publ., 1996
- Кирик Т.А. Виртуальная реальность и ее онтологические прототипы: Монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007
- Kirik T.A. *Virtual'naya real'nost' i ee ontologicheskie prototipy: Monografiya* [Virtual reality and its ontological prototypes: a monograph]. Kurgan: Kurgan State Univ. Publ., 2007
- Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014
- Knyazeva E.N. *Ehnaktivizm: novaya forma konstruktivizma v ehpistemologii* [Enactivism: a new form of constructivism in epistemology]. Moscow; St.Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga Publ., 2014
- Корбут А.М. Привычка как точильный камень феноменологии // Социология власти. 2014. № 1. С.10–30

- Korbut A.M. Privychka kak tochil'nyi kamen' fenomenologii [Habit as a Grindstone of Phenomenology]. *Sotsiologiya vlasti*. 2014. N1. P.10–30
- Красавин И.В. Устройство сборки, или Симуляция онтологии у Мануэля Деланда // Социология власти. 2019. №2. С. 136–154. doi: 10.22394/2074–0492–2019–2–136–154
- Krasavin I.V. Ustroistvo sborki, ili Simulyatsiya ontologii u Manuehlya Delanda [Assemblage Arrangement, or Manuel DeLanda's Simulation of Ontology]. *Sotsiologiya vlasti*. 2019. N2. P.136–154. doi: 10.22394/2074–0492–2019–2–136–154
- Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100
- Kress G. Sotsial'naya semiotika i vyzovy mul'timodal'nosti [Social semiotics and the challenge of multimodality]. *Politicheskaya nauka*, 2016, N3. P.77–100
- Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями // Логос. 2017. Т. 27. №1. С.173–200.
- Latour B. Ob aktorno-setevoi teorii. Nekotorye raz"yasneniya, dopolnennyye eshche bol'shimi uslozhneniyami [On Actor-Network Theory. A Few Clarifications, Plus More Than a Few Complications]. *Logos*. 2017. Vol. 27. N 1. P.173–200.
- Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015
- Lefebvre A. *Proizvodstvo prostranstva* [The Production of Space]. Moscow: Strelka Press Publ., 2015
- Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982
- Lynch K. *Obraz goroda* [The Image of the City]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1982.
- Мазаева М. Феномен атмосферы как объект междисциплинарного исследования // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 1. С. 131–152.
- Mazayeva M. Fenomen atmosfery kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [The Phenomenon of the Atmosphere as an Object of Interdisciplinary Research]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2022. Vol. 21. N 1. P. 131–152.

- Мозалевская Д.А.* Акторно-сетевая теория как методология современных социальных исследований // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022. №3. С.67–75.
- Mozalevskaya D.A.* Aktorno-setevaya teoriya kak metodologiya sovremennykh sotsial'nykh issledovaniy [Actor-network theory as a methodology of modern social research]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*. 2022. N3. P.67–75.
- Морен Э.* О сложности. 2-е изд. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021.
- Morin E.* *O slozhnostnosti* [On Complexity]. 2nd ed. Moscow: Inst. obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ, 2021.
- Петров М. К.* Человеческая размерность и мир предметной деятельности // Высшее образование в России. 2010. № 4. С. 108–118.
- Petrov M. K.* Chelovecheskaya razmernost' i mir predmetnoi deyatel'nosti [Human-dimensionality and the world of objective activity]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2010. N 4. P. 108–118.
- Петровский В.А.* Психофизическая проблема: «кто» видит мир? (эскиз концепции взаимоопосредования) // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С.58–83.
- Petrovsky V.A.* Psikhofizicheskaya problema: «kto» vidit mir? (ehskiz kontseptsii vzaimooposredovaniya) [The Psychophysical Problem: «Who» Sees the World? (A Sketch of the Concept of Intermediation)]. *Metodologiya i istoriya psikhologii*. 2018. N 1. P.58–83.
- Харре Р.* Материальные объекты в социальных мирах // Социология вещей. М.: Территория будущего, 2006. С.118–133.
- Harre R.* Material'nye ob"ekty v sotsial'nykh mirakh [Material Objects in Social Worlds]. *Sotsiologiya veshchei* [Sociology of things]. Moscow: Territoriya budushchego Publ, 2006, P.118–133.
- Шюц А.* О множественности реальностей // Социологическое Обозрение, 2003а. Т.3. №2. С.3–34.

- Schutz A. O mnozhestvennosti real'nostei [On multiple realities].
Sotsiologicheskoe Obozrenie. 2003a. Vol.3. N 2. P.3–34.
- Шюц А. Возвращающийся домой // Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003б. С.207–221
- Schutz A. Vozvrashchayushchiisya domoi [Returning Home]. Schutz A.
Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii [The semantic structure of the everyday world: essays in phenomenological sociology]. Moscow: Institut Fonda Obshchestvennoe mnenie Publ., 2003b. P.207–221
- ASTM dictionary of engineering science & technology* 10th ed. West
Conshohocken, PA.: ASTM Intemational, 2005
- Bensusan H.N., de Pinedo M. Soft facts: Thinking practices and the architecture of reality. *Daímon. Revista Internacional de Filosofía*. 2014. N61. P.7–21
- Butlin, P., Long, R., Elmoznino, E., Bengio, Y., Birch, J., Constant, A., [...] VanRullen, R. Consciousness in artificial intelligence: insights from the science of consciousness. *ArXiv*. 2023 [arXiv:2308.08708] URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2308.08708> (accessed 10.01.2024)
- Chwe M.S.-Y. Rational ritual: culture, coordination, and common knowledge. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001
- Davis J. L., Chouinard J. B. Theorizing Affordances: From Request to Refuse. *Bulletin of Science, Technology & Society*. 2016. Vol. 36. N 4. P.241–248.
- Dings R. Meaningful affordances. *Synthese*. 2021. Vol.199. P.1855–1875.
- Evans S.K., Pearce K.E., Vitak J., Treem J.W. Explicating Affordances: a Conceptual Framework for Understanding Affordances in Communication Research. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2017. Vol. 22, N 1. P. 35–52.

- Garcea F.E., Mahon B.Z. What is in a tool concept? Dissociating manipulation knowledge from function knowledge. *Memory & Cognition*. 2012. Vol. 40. P.1303–1313. DOI 10.3758/s13421-012-0236-y
- Gell A. *Art and Agency: An Anthropological Theory*. Oxford: Oxford University Press, 1998
- Heft H. Affordances and the perception of landscape: an inquiry into environmental perception and aesthetics. *Innovative approaches to researching landscape and health*. London: Routledge, 2010. P. 9–32.
- Heras-Escribano M. *The Philosophy of Affordances*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.
- Menary R. Cognitive practices and cognitive character. *Philosophical Explorations*. 2012. Vol.15. N2. P.147–164
- Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? *The Philosophical Review*. 1974. Vol. 83. N 4. P. 435–450.
- Nagy P., Neff G. Imagined Affordance: Reconstructing a Keyword for Communication Theory. *Social Media + Society*. 2015. Vol.1. N2. Published online: September 30, 2015. UPL: <https://doi.org/10.1177/2056305115603385> (accessed 20.11.2023)
- Noë A. *Out of our heads: why you are not your brain, and other lessons from the biology of consciousness*. New York: Hill and Wang, 2009
- Osiurak F., Rossetti Y., Badets A. What is an affordance? 40 years later. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2017. Vol. 77. P. 403–417.
- Roper A.T., Cunningham S.W, Porter A.L., Mason T.W., Rossini F.A., Banks J. *Forecasting and Management of Technology*, 2nd ed. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2011
- Ross N. *Culture and cognition: implications for theory and method*. London: SAGE, 2004
- Winthrop-Young G. Afterword: Bubbles and Webs: A Backdoor Stroll through the Readings of Uexkull. J. von Uexkull. *A Foray into the Worlds of Animals and*

Humans with A Theory of Meaning. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P.209–243.

Withagen R., de Poel H.J., Araújo D., Pepping G.-J. Affordances can invite behavior: Reconsidering the relationship between affordances and agency. *New Ideas in Psychology*. 2012. Vol. 30. P. 250–258